

Нулевой цикл.

Пьеса

Мелодраматический фарс.

Действующие лица:

Дмитрий Журбин – журналист, 39 лет.

Нона Викторовна, Примадонна – эстрадная певица, 55 лет.

Нина – бывшая жена Дмитрия, 36 лет.

Александр Павлович Скворцов – главный редактор крупного журнала, 40 лет.

Геннадий Хомченко - бойфренд Примадонны, 28 лет.

Аленка - дочь Дмитрия и Нины, 17 лет.

Стилистика пьесы:

Все сторонние звуки должны быть усилены: телефонные гудки, шелканье ключа, музыка.

Картина первая.

Заставка. Звучит песня в исполнении Примадонны – блюз.

Гостиная. На тахте, прикрытый пледом, спит Дмитрий. Звонит телефон. Дмитрий не реагирует. Телефон звонит и звонит. Наконец Дмитрий протягивает руку и стаскивает трубку, не открыв глаз, подносит к уху.

Дмитрий. Да?.. Кто? Палыч, ты что ли?.. Что надо?.. Что?.. Да пошла она... Почему не в себе?... Очень даже в себе... Ну и что?.. Пью столько, сколько хочу... Да, это частное дело... Ну и что? Знаю, кто же не знает... Чихал я на нее... Подумаешь, Примадонна... А мы кто, дыбульки что ли? А сейчас сколько? Правда? Смеешься ... Не, я не смогу... Не понимаешь что ли, прикидываешься? Хорошо, буду.

Дмитрий бросает трубку, не попадает на рычаг, трубка сигнализирует короткими гудками. Его голова беспомощно свешивается с тахты. Потом он сползает с тахты и обнаруживается, что он в рубашке, галстуке, но без брюк. Пытается снять галстук, не получается. Он бормочет: «Удавка», но вот ему удается его сорвать, галстук летит на пол, за ним с таким же трудом снятая рубашка, перешагнув через одежду, шатаясь, Дмитрий направляется в ванную. Возникает шум воды.

Слышно, как в двери поворачивается ключ. Входит Нина. На ней плащ. Видит разбросанную одежду, плед на полу, поднимает телефонную трубку и кладет на рычаг. Садится на тахту в картинной позе.

Входит Дмитрий с перекинутым полотенцем, видит Нину, прикрывается полотенцем.

Дмитрий. О, а ты откуда здесь образовалась?

Нина. Из стратосферы...

Дмитрий. Как проникла?

Нина. Конечно, можно было бы сказать, что материализовалась, но боюсь, у тебя плохо с воображением – ключи на что?

Дмитрий. Ключи сдай, нечего сюда шастать – развелись, так развелись!

Нина. Вот и говори после этого правду...

Дмитрий. Да, правда никогда до добра не доводит... Не скажи я тебе правду, и развод не потребовался бы...

Нина. Потребовался бы...

Дмитрий. Это еще почему?

Нина. Пить стал много.

Дмитрий. Много ты понимаешь, у меня, может, кризис среднего возраста... Ты же психолог, должна была понять... А тебя нет, на развод потянуло... Ну раз так, то сиди в своем разводе, и не шлейся по чужим мужикам... *(орет)* Я чужой, поняла!

Нина. Поняла-поняла, не кричи.

Дмитрий. Тогда чего пришла?

Нина. Проведать.

Дмитрий. Провела? Теперь уходи...

Нина встает с тахты и делает шаг к нему.

Дмитрий *(резко)*. Не подходи.

Нина замирает.

Нина Димка, ну чего ты такой злой?

Дмитрий. Я не злой, я бескомпромиссный!

Нина плюхается на тахту уже не картинно.

Нина. Ну и дурак!

Дмитрий усиленно начинает вытирать сухое тело. Нина достает сигареты и закуривает.

Нина. Смотри, до дыр не сотри...

Дмитрий игнорирует замечание.

Нина. Тебя вчера видели в Силуэте...

Дмитрий. Ах, вот чего ты прилетела! Не беспокойся, общество не даст мне погибнуть... Вот с утра уже работенку подкинули...

Нина. Какую?

Дмитрий. Какую, какую?... *Включает радио. Звучит песня в исполнении Примадонны.*
Вот какую!

Нина. Ты будешь писать о Примадонне? Отлично!

Дмитрий *(подозрительно)*. Чему ты радуешься?

Нина. Ну, если ты пишешь о первой леди нашей эстрады - все не так плохо, твои ставки повышаются...

Дмитрий. Ох уж эти психологи! Повышаются – понижаются... Мы что, на бирже?

Нина *(возмущенно)*. Не понимаю, что тебя так раздражает?

Дмитрий *(зло)*. А то! Когда поймешь – тогда милости прошу! А сейчас давай-ка живенько отсюда – не засоряй собой пространство!

Нина вскакивает, зло бросает сигарету в пепельницу.

Нина. Урод! *(Уходит.)*

Кабинет главного редактора крупного журнала. Стол, кресла, сейф... За столом сидит Александр Павлович Скворцов и разговаривает по телефону.

Скворцов. Нет, на это мы пойти не можем... Во всяком случае, сейчас... Нет, опровержения не будет... Ну и что, что они хотят... Надо было раньше думать...

Входит Журбин.

Дмитрий. Палыч, ты занят?

Александр Павлович делает ему знак остаться и указывает рукой на стул. Дмитрий усаживается. Александр Павлович протягивает ему руку для рукопожатия, они пожимают руки.

Скворцов. Да, согласен, ход не плохой, но все в свое время... Да, так и передай... Ага – ага... Хм... Ладно... Угу... Угу... Договорились... Ну, звони!

Кладет трубку. Окидывает взглядом Дмитрия.

Скворцов. А ты вроде уже и протрезвел, выглядишь вполне...

Дмитрий. Знаешь, какой лучший протрезвитель в мире? Жена из стратосферы, причем, заметь, быв-ша - я..

Скворцов. Чего?

Дмитрий. Ладно, забудь. У тебя есть чем опохмелиться? Голова болит.

Скворцов. Коньяк будешь?

Дмитрий. А попроще чего нет? Коньяк все-таки не стаканами пьем...

Скворцов. Да чего уж, налью тебе стакан в опохмел...

Открывает сейф, достает оттуда коньяк, лимон, нож, стакан и рюмку. Разливает: себе в рюмку, Дмитрию в стакан. Выпили. Закусили лимоном.

Скворцов. Я чего то не усек, Димуша, чего ты там бляял по телефону, мол, не хочу, не буду... Ты что, не понимаешь к кому тебя направляют? Это же крупный капитал! Бизнес леди! Свои духи, своя обувь! Радиостанция, наконец! И мне тебя уговаривать? Да за этот материал любой схватится!

Дмитрий. Вот и направь кого-нибудь. А я не хочу. Устал. К прежней к ней пошел бы, как бобик потрусил бы, а к этой... К бизнес-women не хочу! К бизнес – women я к другой пойду! А к этой не хочу!

Скворцов. Это еще почему? Чем она тебе как бизнесмен не подошла?

Дмитрий берет бутылку и наливает себе в стакан, собирается налить редактору, но тот закрывает рюмку ладонью.

Дмитрий. Не хочешь – ну как хочешь. За твоё здоровье! *(Выпивает.)*

Скворцов. Так чем она тебе все-таки не подошла?

Дмитрий. Душу она променяла на бизнес, дар свой, талант размазала свой по попсе, а тут пиши о ней!..

Скворцов. Ты что дурак? Сбрендил? Сам вторую неделю не просыхаешь от пьянства, а туда же, о душе вздумал говорить. Короче, не пойдешь на интервью, можешь считать себя уволенным.

Забирает бутылку коньяка, рюмку, стакан, и запирает их в сейф.

Дмитрий *(проводя взглядом его действия).* Я хороший журналист, я не пропаду, а вот ваши материальчики слабоваты будут...

Скворцов. Ничего, поднатреем, как говорится, свято место пусто не бывает, а журналист ты действительно хороший, поэтому отпустить мы тебя можем со спокойной совестью: не пропадешь! Так что до свидания *(протягивает Дмитрию руку).*

Дмитрий. Ну чего ты так взъерепенился, дай подумать...

Скворцов. Думать некогда, работать надо! Так пойдешь на интервью?

Дмитрий. Загнанный, как лошадь Пржевальского, подчиняюсь грубой силе.

Скворцов. Почему как лошадь Пржевальского?

Дмитрий. А она в полосочку: черная – белая, черная – белая...

Скворцов. Это зебра черно-белая...

Дмитрий. Да? Ну, эти персоналии для идеи, в общем-то, не имеют значения...

Апартаменты Примадонны. Богатая обстановка: диван, кресла, журнальный столик, музыкальная аппаратура... Генка сидит в коротком халате на диване, перебирает струны, что-то музицирует, в зубах сигарета. Входит Примадонна в пеньюаре без макияжа, несколько заторможенная. Садится рядом.

Примадонна. Генчик, мне такой сон снился, просто обалдеть! Я была в детстве, и там меня все любили, и – никаких забот! И завистников тоже не было... И Сонька не доставала. Все так светло и чисто... И никакой этой сволочи... Слушай, а Алиханов что там наговаривал на меня вчера?

Генка не реагирует, словно и не слышит. Примадонна вздыхает, потом опять впадает в игривый тон.

Примадонна (*игриво*). Знаешь, и ты во сне был...

Генка (*не отрываясь от перебора струн*). Это в каком же виде? В качестве проекта живота моей мамочки?

Примадонна. Нет, ты был такой же, как сейчас...

Генка (*усмехаясь*). А ты значит деточка? И что же мы делали?

Примадонна. Хоровод водили вокруг елки...

Генка. И все?

Примадонна. Потом ты вручил мне подарок и поцеловал в щечку...
Ген... (*прижимается к его спине*) поцелуй меня... Мне кажется, ты уже забыл, как это делать... (*Он не реагирует*) Ну что ты как чужой...

Генка (*сбрасывает ее руку*). Нашла время...

Примадонна. А чем тебе плохо это время?

Генка. Не люблю утра. Оно вечно к чему-то призывает... Я люблю ночную пору, клубы, огни рампы...

Примадонна (*в том же тоне*). Девочек...

Генка (*повернувшись к ней, нагло*). Ага, девочек...

Примадонна (*тянется к нему губами*). Давай любить...

Генка (*отворачивается*). Отстань!

Резко встает и уходит в другую комнату. Примадонна вскакивает, бежит за ним и кричит.

Примадонна. Сопляк, да что бы ты смог без меня? Я же из тебя, недоноска, сделала звезду? Забери у тебя микрофон и фонограмму, что ты сможешь пропищать в зрительный зал?

Последние слова она выкрикивает в открытую дверь, за которой скрылся Генка. Он тут же появляется в дверях.

Генка (*холодно*). Не бесись... Время голосистых ушло... Теперь достаточно фактуры... А голос – кто им интересуется, кто оценит? Девочкам нужно другое... Сейчас эстрада безголосых. Так что не страшай. Вы, голосистые, как мамонты, скорей бы уж вымерли... Сейчас время проектов. А проект можно сделать и на мусоре... Талант не имеет значения. Имеет значение только раскрутка!

Исчезает за дверью и хлопывает ее перед носом Примадонны.

Примадонна в бешенстве подходит к журнальному столику, хватая сигареты и нервно закуривает, включает телевизор. Примитивная попсовая песенка громко врывается в пространство. Певица поспешно переключает канал: раздается песня очень похожая на предыдущую, хотя и в исполнении другого певца. Она морщится, выключает телевизор, бросает пульт на диван.

Примадонна. Бездарности!

Раздается сигнал домофона.

Примадонна (*зло в домофон*). Кого еще там несет?

Голос Дмитрия. Журналист Журбин на интервью к Примадонне...

Примадонна. Входите...

Сама уходит, и, когда раздается дверной звонок, появляется в джинсах и футболке. Впускает Дмитрия со словами: «Входите!» (Тон недовольный). Не оборачиваясь, идет к центру комнаты, уверенная, что Дмитрий следует за ней. Он сначала топчется у двери,

потом действительно следует за ней. Она усаживается в кресло, жестом показывает на второе. Дмитрий садится. Оба молчат. Она буравит его глазами.

Примадонна. Вот вы какой!..

Дмитрий (*настороженно*). Какой?

Примадонна. Независимый...

Дмитрий. Да? Да, я такой...

Примадонна (*кривит губы*). Ну и о чем же мы будем беседовать?

Дмитрий. О вашем творческом пути... (*Достает диктофон*).

Примадонна (*насмешливо и нагло*). Так банально. Я думала, у такого профи темка будет пооригинальнее...

Дмитрий. Тогда о суициде! (*Включает диктофон*). У вас не было намерения покончить с собой? Например, вскрыть вены или опиться фенобарбитала...

Примадонна закашливается, бросает в пепельницу взятую сигарету.

Примадонна. Что за чушь!

Дмитрий. Почему? Суицид сейчас в моде... Общество прямо захлебывается в неврастении...

Примадонна. Да ну?

Дмитрий (*абсолютно серьезно*). Ну да. Приглядитесь: кругом же одни неврастеники! От политиков до супругов. Никто не знает, как быть с этой жизнью. И те, кто послабее, сводят с ней счеты. (*Переходит на шепот*). У вас случайно не было попытки?

Примадонна (*испуганно*). Нет!

Дмитрий (*угрожающе, скороговоркой*). Звезды, как известно, всегда пребывают в зоне риска... Зависть, жлобство, наркотики, беспорядочная половая жизнь, согласитесь, не способствует укреплению нервной системы... И тут все может случиться...

Примадонна крестится. Из комнаты выходит Генка, и взоры приклеиваются к нему. Примадонна с облегчением выдыхает, а Дмитрий с сожалением откидывается на спинку кресла.

Генка. О, у нас гости?

Примадонна (*сухо*). Познакомься, это журналист Дмитрий Журбин...

Генка. Тот самый?

Примадонна. Тот самый.

Генка. А не боишься, что он тут про тебя начирикает?

Дмитрий. Молодой человек, чирикаете скорее вы, а я пишу...

Генка. Я бы, Нона, на твоём месте ему не доверял...

Примадонна. Разберусь как-нибудь...

Генка. Ну-ну... (*Идет на выход*).

Примадонна бежит за ним.

Примадонна. Ты на запись?

Генка (*около двери*). Остынь! (*Смотрит на Дмитрия, оскаливается в смешке, притягивает Примадонну за подбородок и впивается в ее рот губами*). Пока, детка! (*Уходит*).

Счастливая Примадонна возвращается и усаживается на диван с видом королевы.

Примадонна. Ну, на чем мы там прервались?

Дмитрий. Что означают слова «тот самый»?

Примадонна (*ядовито*). Они означают, что у вас репутация психопата, ратующего за правду.

Дмитрий тянется за пачкой сигарет, лежащих на столике.

Дмитрий. Вы позволите?

Примадонна. Да, конечно...

Дмитрий закуривает, оттягиваясь. Оценивающе интервьюер и интервьюируемая смотрят в глаза друг другу, словно прикидывая, кто кого. Возникает пауза, но без неловкости. Вдруг Примадонна спохватывается:

Примадонна. Сколько времени?

Дмитрий смотрит на часы.

Дмитрий. Четверть второго...

Примадонна. Йо! Продолжим через несколько минут...

Включает радио.

Раздается голос молодого шоумена:

Вопрос, который так волнует сегодня наших слушателей: «Есть ли счастье в шоу бизнесе?» Ого, вопросик! «Или быть в шоу бизнесе уже само по себе счастье?» – спрашивает наша постоянная радиослушательница, я бы даже сказал фанатка из Читы - Ксения. Я озвучил только что пришедшую ее эсемеску. Дорогая Ксения, конечно же есть! И чем больше шоу бизнес, тем больше счастье ты имеешь! «Что делать, если ты стремишься в шоу бизнес всей душой, а реальность сковывает тебя цепями?» - спрашивает нас Марина из Вологды. Маришка, да наплюй ты на эту реальность! Лети за своей душой, а там видно будет...А вот уже и тетя из Саранска Надежда Петровна: «Способен ли шоу бизнес отражать реалии нашей жизни?» Ха-ха, шоу бизнес и есть наша реальность, о каком отображении вообще может идти речь?!

Примадонна. Ах ты блин!

Вскакивает, хватая телефон, ходит по комнате туда-сюда, звонит. Фоном звучит музыка.

Примадонна. Эдик, вы что совсем там охренели! Колеснику скажи, чтобы готовил чемоданы, я его предупреждала... Пусть катится ко всей матери, без выплаты пособия... Не все, что мы получаем, можно тащить в эфир... В суд подаст? Ну это мы еще посмотрим! За ним должок! Дай мне этого мерзавца к телефону... Уже ушел? Ищи его, где хочешь, и через пятнадцать минут жду звонка...

Делает новый звонок.

Примадонна. Петрович, подготовь документы на увольнение Колесника без выплаты пособия, чтобы и комар носа не подточил... *(Пауза.)* Я сказала все. *(Пауза.)* Это твое дело крутиться и искать основания. *(Кладет трубку.)*

Дмитрий. За что же вы его так?

Примадонна. За дело. Ишь, под придурка косит!...Если каждый будет себе позволять игнорировать требование хозяйки, то делу конец.

Дмитрий. Но зачем же нарушать закон: без выплаты пособия...

Примадонна. Ты знаешь иной способ, как заставить себя уважать? Рублем – это самое действенное, уж поверь мне! Сразу другим станет не повадно.

Дмитрий *(издает скептический хмык).* Что ж, может, продолжим интервью?

Примадонна. Слушай, а не хочешь глоток вина?

Дмитрий. Можно.

Примадонна приносит открытую бутылку и бокалы. Дмитрий наливает. Примадонна приподнимает свой.

Примадонна. Давай за знакомство!

Дмитрий. О кей! За знакомство!

Чокаются, выпивают.

Примадонна. Сегодня утро, я тебе скажу, не дай Бог...

Дмитрий. Согласен.

Примадонна. У меня скоро сольник...Хочешь пригласительный?

Дмитрий. Не отказался бы...

Примадонна *(с иронией).* Не отказался бы... Сколько надо? На одну персону? Две?

Дмитрий. Две.

Примадонна. С женой пойдешь?

Дмитрий. С дочерью.

Примадонна. Почему не с женой?

Дмитрий (*мнется*). В разводе мы.

Примадонна. Чего ж так?

Дмитрий. Давай-ка о тебе поговорим, а то не понятно, зачем я пришел...

Примадонна. Ну давай, интервьюируй...

Дмитрий. Вы не устали за тридцать лет своей творческой деятельности от эстрады?

Примадонна (*вполголоса, картинно*). Что-то мне подсказывает, что меня хотят обидеть... Намекаешь, что я стара?

Дмитрий. Боже упаси! Просто только что на моих глазах вы проявили такую недюжинную хватку бизнес-леди, что ее энергетика позавидовала бы любая из последних ваших песен...

Примадонна. Если это начало, то каков же будет финал? А Геннадий-то был прав...

Дмитрий (*вставая*). Если вас что-нибудь не устраивает, мы можем закончить.

Примадонна (*глядя на него снизу вверх*). Вы уверены, что вы – журналист, а не обидчивая барышня?

Они скрещивают взгляды, возникает пауза, потом Дмитрий решительно садится.

Дмитрий. Ваша оценка состояния эстрады на сегодняшний день?..

Примадонна. Те, кто говорят об эстрадном кризисе, заблуждаются. Эстрада есть, была и будет. Конечно же, она соответствует времени...

Дмитрий. Конкретнее... Какому времени?

Примадонна (*насмешливо*). Активных действий и широких возможностей. Отсюда так много на эстраде молодых. (*Бормочет*). Будь они не ладны!..

Дмитрий. И пустых песен...

Примадонна. Во всяком деле есть издержки... Можно подумать, в журналистике сплошь шедевры!

Дмитрий. На ваш взгляд, есть ли ответственность певца за свою планку?

Примадонна. Ну, каждый решает по своему этот вопрос...

Дмитрий. А вы?

Примадонна. Слушай, давай выпьем! Что-то на сухую сложно ведется разговор...

Дмитрий разливает вино. Пьют.

Примадонна. Перестань мне выкать, пожалуйста, не то я чувствую себя старым утилем.

Дмитрий. Зря, тебя возраст не портит...

Примадонна. Если бы!

Дмитрий. Правда: таланту возраст не помеха.

Примадонна. Таланту – нет, а вот женщине – да. А я ведь женщина, я любить еще хочу!

Дмитрий. Тогда поговорим о любви, а заодно и браках.

Примадонна. Моих?

Дмитрий. Ну мой-то общество почему-то мало интересуют...

Примадонна меряет его уничижительным взглядом.

Примадонна. Брак – это в первую очередь партнерство, а потом уже все остальное...

Дмитрий. А я думал – это любовь...

Примадонна. Значит, ты еще не вырос, глупости в голове витают... Любовь, х... Как же! Любовь сегодня есть, а завтра нет... Завтра, положим, ты западешь на другую... И тут же брак полетит сам знаешь куда... Нет, любовь не надежный фундамент для брака... А вот верное партнерство – да!

Дмитрий. Слушай, неужели ты не надышалась этим партнерством в шоу-бизнесе?

Примадонна. У меня за спиной три брака, поверь – я знаю, что говорю.

Дмитрий. В таком случае, моя супружница – плохой партнер.

Примадонна. Вот именно!

Дмитрий машинально наливает себе и также машинально выпивает. Звонит телефон.

Примадонна. Подай, пожалуйста, телефон, он там, на полочке...

Дмитрий встает, направляется к полочке, делает неловкое движение и задевает вазу, та разбивается.

Примадонна. Ты что наделал! Это же сам Челлини!

Подходит к осколкам, присаживается на корточки и перебирает их.

Дмитрий. Прости, я не хотел...

Примадонна. Что мне от твоего «хотел – не хотел», то кокнул ее, понимаешь, разбил!

Дмитрий (*удрученно*). Понимаю...

Примадонна (*передразнивает*). Понимаю... Как же! Если бы понимал, то обходил бы ее за два метра... Козел! (*Прикладывает один кусок к другому*). Ну что тут будешь делать?!

Дмитрий. Может, склеить?

Примадонна поднимается с этими осколками.

Примадонна. Я окружаю себя настоящими вещами (*Осколками показывает на обстановку*). Здесь все подлинное, все – произведение искусства... Каждая вещь уникальна!

Дмитрий. Да - да!

Примадонна. Что «да»? Что «да»? Я заслужила! Это право мое!

Дмитрий (*поспешно*). Конечно, конечно...

Примадонна (*воинственно*). Я хочу жить только среди настоящего. Я вкалывала для этого всю жизнь...

Дмитрий (*бормочет*). Я тоже вкалываю всю жизнь...

Примадонна. А потом приходит вот такой пиндюк и кокает то, что мне дорого...

Дмитрий (*бормочет*). Знать бы, что здесь не дорого...

Примадонна. Не смей равняться на меня! Я - лицо творческое, я сжигаю себя в творческом акте, я испепеляю себя страстями, а потом все это отдаю людям, обугленная, безжизненная...

Дмитрий (*бормочет*). Во всяком деле есть издержки...

Примадонна. Ты что, смеешься надо мной!

В ярости бросает черепки, они разлетаются на еще большие осколки.

Дмитрий. Зря, я бы это склеил...

Примадонна истерически хохочет. Подходит к столику, берет бутылку – та пустая, достает коньяк, и плещет себе в бокал. Выпивает залпом.

Примадонна. Наградил же Бог интетервью-ером!

Дмитрий походит к ней, наливает себе тоже, выпивает залпом и усаживается рядом. Молчат.

Дмитрий (*угрюмо*). Прости, я не хотел.

Примадонна. И ты меня прости: что-то у меня крыша от всего этого поехала... В последнее время такая тоска... Сны стали странные приходиться... Про детство... И мама в них, как живая... Все как будто предупредить о чем то хочет... Я думаю, не про Генку ли она... Знаешь, я его боюсь! Это страшный человек... Ты даже представить не можешь, на сколько страшный! (*Шепотом*.) Ведь он в прошлом патологоанатом... Ему зарезать, что мне чихнуть...

Дмитрий. Так зачем ты живешь с ним?

Примадонна (*оторопело*). Зачем? Да, зачем? От одиночества... Знаешь, одиночество такая страшная штука...

Дмитрий. А по моему одиночество это прекрасно... *(Отрыгивается и наливает себе еще. Предлагает Примадонне.)* Будешь?

Примадонна бессмысленно смотрит на стакан, потом до нее доходит, что ей предлагает Журбин, она интенсивно мотает головой.

Примадонна. Нет!

Дмитрий. Ну, тогда будь! *(Выпивает, Примадонна прослеживает этот процесс.)*

Примадонна. Представь, а если бы ты сейчас пил в одиночку, каково это?

Дмитрий. В одиночку?.. Скверно.

Примадонна. А спать в одиночку - это даже хуже, чем скверно... Это невоготу! Каюк! *(Изображает каюк).* Уж поверь мне, профессионалу этого вопроса... *(Хватает свою рюмку.)* Налей!

Журбин наливает, она залпом выпивает. Журбин смотрит с интересом, как она это делает.

Дмитрий. А знаете, дама, я сплю один, и меня это вполне устраивает.

Примадонна. Ты, видимо, импотент...

Дмитрий. Я?.. Подозрения ваши, милейшая, беспочвенны... И я могу это доказать следственным экспериментом...

Они смотрят тупо в глаза друг друга мутным взглядом, словно быки перед корридой.

Примадонна. Тогда ситуация еще хуже: ты – дурак!

Дмитрий. Это почему я дурак?

Примадонна *(назидательно, с издевкой).* Потому что рано или поздно мы все не сможем заниматься любовью, если конечно, под словом «спать» подразумевать сексуальное удовлетворение... Ты что-нибудь в удовлетворении понимаешь? У тебя когда-нибудь было удовлетворение?

Дмитрий издает какие-то звуки, похожие на хмыки, свидетельствующие, что он испытывает неловкость.

Дмитрий *(напыщенно).* Вообще-то интервьюер здесь я!

Примадонна *(хохочет).* Не сомневаюсь!!! Что, произносить правду вслух неловко? Ну да, это совсем не то, что задавать вопросы... Спрашивать-то мы все любим... Здесь мы все мастаки! А вот ответ держать...

Длительная пауза, в течение которой они буравят друг друга глазами, потом Примадонна переводит взор в зал, перебирая лица...

Дмитрий *(слегка откашлявшись).* Я готов дать отчет по интересующему вас вопросу.

Примадонна с удивлением возвращает взор к нему. Поднимается, теряет равновесие, делает шаг.

Дмитрий. Ты куда?

Примадонна. Где твой диктофон?

Дмитрий. Зачем он тебе?

Примадонна. Если я интервьюер, все должно быть по правилам...

Дмитрий. Ты что, записывать это собираешься?

Примадонна. А то! Я ведь тебя совсем не знаю... Вдруг ты потом отречешься и обвинишь меня в фальсификации... Я должна быть предусмотрительной. Что, страшно?

Дмитрий. Шут с тобой! Записывай. Посмотри его на кресле.

Примадонна находит диктофон, включает его.

Примадонна. Итак, если ты готов, начнем.

Дмитрий. Я готов.

Примадонна. Когда в последний раз женщина говорила тебе, что сейчас умрет в твоих объятиях?

Дмитрий. А зачем?

Примадонна. Что зачем?

Дмитрий. Зачем умирать?

Примадонна. Зачем? Затем, что это такая минута, выше которой, кажется, уже ничего не может быть в жизни... Затем, что ты переполнен нежностью и благодарностью и не знаешь, как ее излить... Затем что весь мир сейчас рукоплещет тебе и над тобой витают ангелы... И ты готов раствориться в любимом, по капле отдавая свою кровь...

Дмитрий. Это что: так любят женщины?

Примадонна. Не знаю.

Дмитрий. Что значит «не знаю»?

Примадонна. А то и значит, что не знаю, а так хотелось бы узнать...

Дмитрий. Нона, а твои мужчины...

Примадонна. Нет-нет, интервьюер здесь я... и говорить мы будем не о моих мужчинах, будь они не ладны, а о твоих женщинах... Сколько их у тебя было?

Дмитрий. Не счесть!

Примадонна. Врешь!

Дмитрий. Это почему?

Примадонна. Просто у таких мужчин, как ты, не может быть много женщин, их всегда можно сосчитать: один, два, три (*вертит пальчиками перед носом*)... Короче, не больше пятнадцати за всю жизнь...

Дмитрий (*озадаченно*). Да-а? (*Видно, что он напрягается и делает в уме подсчеты*). Восемь!

Примадонна. До жены или после?

Дмитрий. В процессе!

Примадонна радостно аплодирует.

Примадонна. Я так и знала! Так и знала! Нет в мире верных мужчин! Нет в мире верных мужчин! (*И с уже мрачноватой интонацией*). Впрочем, они и не нужны... А теперь ответь мне, Журбин, хотя бы с одной из этих женщин у тебя был приличный секс?

Дмитрий. То есть?

Примадонна. Ну так, что бы уже ничего не хотелось... А вот, чтобы только иметь ее – и на всю жизнь!

Дмитрий (*подумав*). Нет, такого не было!

Примадонна. Ну а если ты не способен удовлетворить ни ее, ни себя, то зачем вообще ты нужен?

Дмитрий (*озадаченно*). А действительно... Зачем живу, копчу землю, пишу всякую ерунду, никому не нужную... Ты абсолютно права! Жизнь проходит почему зря... Давай выпьем что ли...

Дмитрий разливает и они пьют.

Дмитрий. Нет, ты молоток, Нона... Ты баба хоть куда, вуменша, что надо... А жизнь... Ну сама знаешь какая... (*Затягивает песню*) Черный ворон... (*Примадонна подхватывает и поют уже вместе, обнявшись*.) Черный ворон, что ты кружишь надо мной... Ты добычи не дождешься, черный ворон я не твой...

Дмитрий. Скажи мне правду, после всего того, что ты тут нарасказала, но только честно, как журналисту, нет, как другу, кого ты любишь? Ходят разные слухи...

Примадонна. Честно?

Дмитрий. Честно.

Примадонна. Правду?

Дмитрий. Правду.

Примадонна. Себя!

Дмитрий. Какое совпадение: и я тебя! Давай выпьем за это дело. *Чокаются, пьют.*

Примадонна. А вот Зинка из 63 квартиры меня не любит.

Дмитрий. Стой, она же женщина...

Примадонна. Ну и что, все равно не любит...

Дмитрий. А почему?

Примадонна. Говорит, я предала идеи социализма...

Дмитрий. Да-а? А ты предала идеи социализма?

Примадонна. А то! У меня же фабрика обуви, парфюм, а теперь еще и радиостанция...Блин, будь она не ладна (*икает*). Вечно накладки...Надо Серегина тоже уволить...

Дмитрий. А зачем тебе так много?

Примадонна. Кого?

Дмитрий. Ну этого...парфюма... радиостанции... Пела бы себе и пела...

Примадонна. Как зачем? Я же Примадонна...

Дмитрий. И что теперь делать?

Примадонна. Не-зна-ю (*ревет*).

Дмитрий. Ну-ну... (*поглаживает Примадонну по спине, от чего та ревет еще сильнее*).

Дмитрий. Да не реви ты! Лучше скажи, отчего тебе так важна любовь этой...

Примадонна. Зинки...

Дмитрий. Зинки из 63 квартиры...

Примадонна. Ну как же, я у нее мужика увела, можно сказать из под венца, а она, стерва такая, замуж так таки и не вышла... И теперь говорит, все мы у нее отняли: работу, деньги, мужчину.

Дмитрий. А сколько вас было?

Примадонна. Кого?

Дмитрий. Ну тех, кто отнимал...

Примадонна. Что отнимал?

Дмитрий. Ну тех, кто грабил Зинку из 63 квартиры...

Примадонна. Ты я вижу дурак, Журбин, и не лечишься... Мы – это новые хозяева жизни... Так эта жаба величает тех, кто стал на ноги.

Дмитрий. Я не согласен. Стоять или не стоять – это личное дело каждого: хочешь стой, хочешь падай.

Примадонна. Вот-вот, и я так думаю. А она нет, она уже задолбала меня своей моралью. Вещает: «Осталось у меня только одно – жизнь». И чтобы мне досадить, грозиться покончить с собой. Говорит: «Выброшусь из окна, а в посмертной записке напишу, что ты во всем виновата, эксплуататарша»... Представляешь?

Дмитрий. Сильна! А что если помочь ей... Ну, денег там дать, на работу хорошую определить, возьми ее на радиостанцию дискжокэем...

Примадонна. Хаха...Дискжокэем ... Зинку-то!.. Хаха! (*серьезно*). Пробовала. Неподкупна... Прямо партизанка, Зоя Космодемьянская какая-то...

Дмитрий. Тогда плюнь, думать о ней забудь.

Примадонна. Я бы с радостью, но она порчу на меня наводит...

Дмитрий. Откуда ты знаешь?

Примадонна. По Генке вижу. Ведь я ему все дала, понимаешь все: поставила его на подпевки, с композиторами свела, сольник организовала, партнером сделала на радиостанции, он каждый мой вдох должен ловить на лету и ловил, а теперь глазищами зыркает по молоденьким девицам... Раньше он меня в койку ташил, а теперь я его, и он при этом еще выкобенивается... Захочет попользуется, не захочет – к стенке отвернется... Сонька поработала, точно! У нее глаз черный, а душа обиженная... Ой, боюсь я Димушка...(*заголосила*)

Дмитрий. А ты покайся!

Примадонна. Каялась.

Дмитрий. И что?

Примадонна. Не помогает.

Дмитрий. Ну, тогда не знаю. *(Молчат угрюмо)*. Слушай, а какая к лешему 63 квартира, когда у тебя дом элитный на десяток квартир, не более?..

Примадонна. Так 63 в хрущевке, мы же с Сонькой вместе выросли, подругами были, пока я Сергуню на спор не увела...

Дмитрий. Как это на спор, так ты не по любви?

Примадонна. Нет, конечно, я же тебе говорю: люблю себя, у меня роман всю жизнь с собой...

Дмитрий. А тебе случайно не Нарциссой зовут?

Примадонна. А ты у кого интервью-то пришел брать? Забыл?

Дмитрий. Как же, забудешь... Из-за тебя меня чуть с работы не поперли... «Не хочешь писать про Примадонну, катись, мол, на все четыре стороны»...

Примадонна. А ты не хотел?

Дмитрий. Не хотел.

Примадонна. Почему?

Дмитрий *(зло)*. А потому.

Примадонна. Ну, другому бы поручили...

Дмитрий. Увы, не заменим.

Примадонна. Так уж и не заменим?

Дмитрий. Ыгы, не заменим. Видишь ли, писать умею.

Примадонна. Да знаю, знаю, читала, как раздраконил Кондюкова, штаны прямо снял...

Дмитрий *(ухмыляясь)*. Надо же иногда говорить правду...

Примадонна. Ну сказать иногда – на это орлов хватает...

Дмитрий. На что это ты намекаешь?

Примадонна. На продажную правду вашей журналисткой братии...

Дмитрий. А не ты ли отмашку дала этой самой братии на очередную раскрутку своего диска? И сколько бабок вложила на компанию?

Примадонна. Сколько вложила – тебе и не снилось, журналюга ты недоделанная! Тебе таких денег сроду не поймешь! И отмашечку дала, прав ты в этом. Знаешь, законы теперь такие... И тебя заказала, честненького, Скворцу нашему безотказному, в глазки твои захотелось посмотреть, после перла твоего о Кондюкове, увидеть, что смерд этот, Дмитрий Журбин, мне, Примадонне эстрады, сказать осмелиться... Ну, чего молчишь?

Дмитрий. Даже протрезвел. Значит, Палыч действовал по твоему заказу?

Примадонна *(с легкостью)*. Я не привыкла отказывать себе в удовольствиях.

Дмитрий *(хрипло)*. И в чем же сейчас состоит твое удовольствие?

Примадонна. Может, купить тебя с потрохами.

Дмитрий. Так в чем же дело – покупай!

Примадонна *(играючи)*. А может, размазать тебя по стенке, вытряхнуть твое личное гуано, чтобы не повадно было других судить...*(забавляясь)* Я еще не решила...

Дмитрий. Ах ты дрянь такая! А я вот возьму и про все это напишу...

Примадонна. Кто ж тебя напечатает, родненький ты мой, без моего на то позволения...

Дмитрий. А пошла ты!.. *(Встает, чтобы уйти)*

Примадонна *(властно)*. Сядь, я тебя еще не отпускала!

Дмитрий резко разворачивается и отвечает ей пощечину. Примадонна охает и замирает, не веря происшедшему.

Примадонна *(шепчет)*. Как смеешь ты!

Дмитрий. Завтра же уволюсь, и проводи свои эксперименты над кем-нибудь другим.

Направляется к двери.

Примадонна *(сквозь всхлипы, как будто уговаривая себя)*:

Если звезды зажигают –

значит – это кому-нибудь нужно?

Значит – это необходимо,

чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда....

Дмитрий возвращается.

Дмитрий. Вообще-то звезды не зажигают, они сами зажигаются...

Примадонна (*хитро*). Кто ж по-твоему их зажег на небе?

Дмитрий. Они сами зажглись, когда обрели критическую массу... понимаешь, чтобы светить, надо иметь чем...

Примадонна (*утирая глаза*). Сейчас свет один – валютный.

Дмитрий. Деньги, деньги, деньги... Что вы с собой наделали, а заодно и с нами! Вот ты – променяла свой талант на дерьмовый бизнес! Раньше каждая песня – это крик эпохи, а теперь попсовая беллетристика!

Примадонна (*холодно*). Не тебе меня судить, шенок! Кто ты такой? Чего сам ты достиг в жизни, чтобы теперь строить из себя законника?

Дмитрий (*с горечью*). В этом ты права... Ничего я не достиг и поздно чего-либо уже достигать... Гнилая интеллигенция, в общем... Ладно, бывай, прости что не так...

Опять направляется к двери.

Примадонна. Постой!

Дмитрий останавливается, она подходит к нему и неожиданно целует его в губы. Он берет ее на руки и несет на диван.

Затемнение.

Помещение радиостанции. Генка вводит девушку.

Аленка. А где все?

Генка. Трех часовая эфирная пауза.

Аленка. Жаль.

Генка. А мне нисколько... Зачем тебе все?

Аленка. Но вы же говорили, что покажите радиостанцию...

Генка. А я что делаю?

Аленка. Ну я думала, что увижу процесс...

Генка. Хорошо, будет тебе процесс в следующий раз...(Притягивает ее к себе. Девушка несколько отстраняется.)

Генка. Ты чего?

Аленка. Ничего.

Генка. Тебе что, впервой?

Аленка. Что впервой?

Генка. Ясно! Но ты не бойся, я тебя не обижу (*привлекает снова к себе, вдыхает ее запах*). Чувствую запах невинности...Ты такая свежая... Да чего ты напряглась? Расслабься...(целует). Таких в шоубизнесе и не встретишь!

Аленка. Каких?

Генка. Непосредственных...

Затемнение.

В темноте слышна возня, затем голоса.

Аленка. Включите свет!

Генка. Ты хочешь при свете?

Аленка. Ничего такого я не хочу.

Генка. Чего ты ерепенишься?

Аленка. Между нами стоит Нона Викторовна...

Генка. Да? Надо же...Я как то не заметил... а ты, оказывается, глазастая... Ладно, будет тебе свет.

Появляется освещение.

Генка. Ну и что дальше?

Аленка (*тихо*). Не знаю.

Генка. Вот и я не знаю, что с тобой делать, детский сад... Ты чего сюда пришла?

Аленка. Познакомиться с работой радиостанции...

Генка. А другого способа знакомства с ней у тебя нет?

Аленка. Но вы же сами предложили...

Генка. Ясно. Пойдем!

Аленка. Куда?

Генка. К папе с мамой.

Девушка кусает губы.

Аленка. Геннадий, вы должны меня понять...

Генка. Я тебя прекрасно понял! Идем!

Аленка. Мы с вами видимся всего лишь второй раз...

Генка. Ты отрицаешь любовь с первого взгляда?

Аленка (*настороженно*). Вы про любовь не говорили...

Генка. Есть, детка, те, которые трубят о любви, а есть и те, кто любит молча... Я из таких... Идем же!

Аленка. Можно я вам позвоню...

Генка. Не вижу смысла.

Аленка. А я без смысла, я от сердца...

Генка. Ну попробуй...

Апартаменты Примадонны. На диване полуприкрытые спят Дмитрий и Примадонна. Рукой она обхватила его за шею, Дмитрий посапывает. Появляется Генка и видит эту картину.

Генка. Ну и ну!

Некоторое время стоит, затем тихонько уходит.

Пробуждается Дмитрий. Чувствуется, что он не сразу понимает ситуацию. Поражен. Осматривается. Затем осторожно выползает из-под руки Примадонны, стараясь не разбудить ее. Одевается и уходит. Сразу появляется Генка и усаживается в кресло напротив спящей Примадонны, карауля ее пробуждение.

Наконец шевелится Примадонна, переворачивается на спину, глаза закрыты. Пробуждение происходит пока внутри... Не размыкая губ, начинает напевать мелодию «Осенний вальс, старинный сон»... Рука тянется туда, где спал Дмитрий, и натывается на пустоту. Примадонна открывает глаза, осматривается, видит Генку, стремительно садится, плед соскальзывает, открывая обнаженное плечо, она натягивает его на себя.

Примадонна (*удивленно*). Ты?

Генка. А ты ожидала увидеть кого-то другого?

Примадонна. Сон просто привиделся...

Генка. И какой на этот раз?

Примадонна. Тебе то что?

Генка. Все-таки интересно...

Примадонна (*язвительно*). Неужели?

Генка. Ага, очень даже интересно, какие сны приходят в голову голой телки... Эротика? К стати, чего это ты спишь голая?

Примадонна (*натягивая футболку, холодно*). Ради разнообразия.

Генка. Не спеши. Подходит к ней, обнимает за талию и привлекает к себе.

Примадонна. Пусти!

Генка прижимает ее еще плотнее.

Примадонна. Пусти, сказала!
Генка опрокидывает Примадонну на диван и набрасывается на нее.

Примадонна. Нет, не хочу! *Отбивается от него.*

Генка. Утром хотела...

Примадонна. А теперь не хочу!
Завязывается борьба, каким-то образом Примадонна сбрасывает Генку с дивана.
Некоторое время они приходят в себя – Примадонна на диване, Генка на полу.

Генка (*сидя спиной к дивану*). Нон, я тут подумал, может, нам пожениться?
Примадонна опускается с дивана и, обходя Генку полукругом, останавливается напротив.

Примадонна (*в глубоком удивлении*). Что?

Генка (*оставаясь недвижим*). Будет у нас с тобой единый семейный бизнес, и мы станем уже не просто партнерами на радиостанции, мы станем единым целым... Все, как ты мечтала...

Примадонна. Ген, что случилось?

Генка. Ничего, просто ты подходящая для меня женщина во всех смыслах, так чего тянуть...

Примадонна. Странно, утром ты посылал меня куда подальше...

Генка. Все течет, все меняется... С утра и ты меня хотела... А когда наступил вечер... Что скажешь?

Примадонна отворачивается и идет к своей одежде. Начинает одеваться.

Генка. Ты не ответила...

Примадонна. Моя бабушка говаривала: утро вечера мудренее, так что поживем – увидим...

Генка. Значит, не хочешь?

Примадонна. Я же сказала: поживем - увидим...

Генка (*скептически*). Ну-ну... Поживем... (*Встает броском.*)

Генка. А денег дашь?

Примадонна. Сколько?

Генка. Много.

Примадонна. «Много» - это сколько?

Генка. Пол-лимона зеленых...

Примадонна. Сколько?

Генка. Пол миллиона долларов.

Примадонна. Не дам!
Хочет уйти, Генка хватает ее за руки.

Генка. Нон, мне позарез они нужны...

Примадонна. А мне позарез необходима Эйфелева башня!

Генка. Нон, я проигрался...

Примадонна. Как? Ты опять играл в казино? Ты же обещал! Четыре месяца назад я оплатила твои долги, и теперь снова! И не рассчитывай, крутись сам как хочешь!

Генка. Значит, сам?

Примадонна. Да, сам! (*Уходит.*)

Генка (*вдогонку*). Да ты хоть знаешь, кому я проигрался?.. Самому Зелинскому!
Примадонна появляется с испуганным лицом.

Примадонна. Ты с ума сошел!

Генка (*опустив повинно голову*). Сошел...

Примадонна. Когда надо платить?

Генка. Уже...

Примадонна. Нет у меня таких денег сейчас!

Генка. Но тебе их раздобыть – не мне, твое имя...

Примадонна. Раздобыть – да. А отдавать как?
Генка (*мрачно*). Заработаешь!
Примадонна. Вот как? Тебе долги делать, а мне, значит, их оплачивать! Нет, Геночка, не получится... На этот раз зарабатывай сам!
Уходит.
Генка (*самому себе*). Ах ты, стерва... Ну ничего, ничего... еще пожалеешь...

Картина вторая

Гостиная Дмитрия. Дмитрий входит, снимает пиджак, вешает его на спинку стула, садится в задумчивости на тахту.

Дмитрий. Ну и ну! Вот так угораздило! Хрень какая-то...
Включает радио. Звучит блюз в исполнении Примадонны. Дмитрий ложится на тахту, слушает.

Дмитрий. Везде она... Прямо наваждение...

Звонит телефон.

Дмитрий. Да?

Голос Примадонны. Ты ушел не попрощавшись...

Дмитрий садится.

Дмитрий. Ты?

Примадонна. Я.

Дмитрий. Как ты узнала телефон?

Примадонна. Для великой певицы это сложно...

Дмитрий (*скептически*). Для великой?

Примадонна. Все-таки, Журбин, уходить от женщины по английски не красиво!

Дмитрий. Ты крепко спала, мне было жаль тебя будить...

Примадонна. Когда мы увидимся?

Дмитрий. А это надо?

Примадонна. Да.

Дмитрий тянет с ответом, освобождает ворот от галстука.

Дмитрий. Боюсь, что нам не стоит встречаться...

Примадонна. Это что еще за блин?

Дмитрий. Слишком мы разные...

Примадонна. Творческое разнообразие – это самый супер! О чем ты?

Дмитрий. У нас разные идеологемы!

Примадонна. Чего?

Дмитрий. Ты поклоняешься золотому тельцу, купить человека для тебя – норма... А я не желаю быть приобретением!

Примадонна. Ну ты козел, Журбин!

Раздаются громко телефонные гудки.

Дмитрий. А ведь и вправду козел!

Чего ж писать то?... *Ходит по комнате. Начинает декламировать стихи.*

Если звезды зажигают,

Значит - кто-то хочет, чтобы они были?

Значит – кто-то называет эти плевочки

жемчужиной?

И, надрываясь

в метелях полуденной пыли,

врывается к Богу,

боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит –
чтоб обязательно была звезда! –
клянется –
не перенесет эту беззвездную муку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»
Ну и козел!..

Раздается входной звонок. Дмитрий идет открывать дверь. Возвращается вместе с Ниной.

Дмитрий. Что-то ты зачастила в гости!

Нина. Я пришла поговорить о дочери.

Дмитрий. Что-нибудь не так?

Нина. У нее появились навязчивые мысли о шоу-бизнесе. Говорит, что попробует стать певицей, чем она хуже фабриканток...

Дмитрий. А как же юрфак? Ты куда глядела!

Нина. А ты? Когда в последний раз серьезно разговаривал с дочерью?

Дмитрий. Когда, когда? На семнадцатилетние... три месяца назад...

Нина. То-то и оно! Девочке, между прочим, не только мать нужна. Она в таком возрасте...

Дмитрий. Что ты предлагаешь?

Нина. Поговори для начала.

Дмитрий. Поговорю, конечно. Но это новость!

Нина. Сегодня я всю ночь проплакала...

Дмитрий. Что-нибудь на работе?

Нина. Дим, я хочу вернуться...

Дмитрий. Куда?

Нина. К тебе вернуться хочу!

Дима. Нет, Нин, померла, так померла.

Нина. Димуша, я не могу без тебя...

Дима. А ты потренируйся, увидишь, получишься...

Нина обхватывает его за талию, прижимается.

Нина. Пробовала – не получается, возьми меня обратно!

Дима. Нина, пожалуйста, уволь меня от этого... Зачем я тебе? Я человек конченный, пьющий... Денег досыта никогда не имею...

Нина *(с жаром)*. Димушка, я сама неплохо зарабатываю... Один только тренинг – и 10 штук в кармане! Я мужчину могу содержать сама!

Дмитрий освобождается из ее рук.

Дима. Содержи! Но не меня. Я вам не собака...

Нина. Это кому «вам»?

Дима. Да вам, крутые дамочки! Совсем оборзели: одна покупает, другая в содержанты определяет... Женщины вы или кто?

Нина. А почему ты говоришь во множественном числе?

Дима. Почему, почему... Потому что много вас таких!...

Нина. Ого, нас уже много! *(Наступает на него)*. Называй имена! Ну! Колись!..

Дмитрий ошалело отступает.

Дмитрий. Нин, Нин, ты чего... Успокойся, я сейчас водички принесу... *Торопливо уходит за кулисы и не спешит возвращаться. Нина воинственно ходит по комнате.*

Нина. Зараза такая! Вот мужичье –то! Любого подберут! Ничего не завалится!

Взгляд ее падает на диктофон. Она берет его, крутит, чего-то соображает, потом быстро опускает в карман.

Входит Дмитрий со стаканом воды, протягивает его жене.

Дмитрий. Извини, без газа...

Нина. Без газа даже лучше...

Делает глоток и возвращает Дмитрию стакан.

Дмитрий *(робко)*. Может, тебе уже пора?

Нина. Нет, мне не пора!

Дмитрий допивает всю воду в стакане.

Дмитрий *(тверже)*. Мне надо работать...

Нина. Да? Ну, попробуй... *(Стоит, не уходит.)*

Дмитрий. Нин, я тебе честно скажу: хочу остаться один, понимаешь, я как-то устал...

Нина. Устал, значит...

Дмитрий *(твердо)*. Да, устал.

Нина. Ну, тогда ориведерчи... Не забудь поговорить с дочерью. *Направляется к выходу, у двери оборачивается. А работать ты будешь во сне? Уходит.*

Дмитрий. Ну бабье... Как схватят мужика за горло – точно виселица...

Берет телефон, набирает номер.

Дмитрий. Аленушка! Здравствуй, детка!.. Ну, для меня ты все равно детка!.. Хотел с тобой поговорить... Давай встретимся?.. Ты свободна?.. В Хаусе... Да... А потом я тебя домой отвезу... Вот и отлично!

Кафе. За столиком сидит Дмитрий с чашкой кофе, курит. Входит Аленка. Дмитрий поднимается, идет к ней на встречу, целует в щеку, берет за руку, и они возвращаются к столику уже вместе. Садятся.

Дмитрий. Какая ты красавица!

Аленка. Ох, и льстец ты, папа! Значит, будешь прорабатывать...

Дмитрий. Ничего подобного, говорю то, что вижу... А вижу я бутон, который вот-вот раскроется...

Аленка. Почему ты не пишешь романы? Ты бы точно имел успех! А я была бы дочкой известного писателя... Клево! А, правда, напиши роман!

Дмитрий. Про любовь, конечно?..

Аленка. Само собой... Не про войну же!

Дмитрий. А почему не про войну?

Аленка. Скучно.

Дмитрий. Война, детка, это не скучно. Война – это страшно!

Аленка. Ой, пап, не грузи!

Дмитрий. Ладно, как дела в колледже?

Аленка. С учебной проблем нет - тебя ведь это волнует?

Дмитрий. Конечно! А еще меня волнует то, что сказала мама.

Аленка. А что она сказала?

Дмитрий. Говорит, ты хочешь стать певицей...

Аленка. А ты против?

Дмитрий. Аленка, сейчас звезд фабрикуют, как кур...

Аленка. Ну и что? Пусть и меня отфабрикуют... Я не против.

Дмитрий. Талант нужно иметь, способности, характер...

Аленка. Продюсера, папа, ты отстал!

Дмитрий. Вот видишь, продюсера!

Аленка. А, может, я его уже нашла...

Дмитрий. То есть, как нашла?

Аленка. А вот так! Я, папа, уже взрослая, чему удивляешься? Красавица... Сам сказал! Без пяти минут роза... Почему бы продюсеру не заинтересоваться мной? Я решила попробовать себя в шоу-бизнесе...

Дмитрий. Пакостное это дело...

Аленка. Зато прибыльное! Потом, чего ты переживаешь: я даже не девушка, я взрослая женщина.

Дмитрий. В каком смысле?

Аленка. Не понимаешь в каком?

Дмитрий. Боюсь ошибиться...

Аленка. Ты все правильно понимаешь, папа!

Дмитрий (*охрипшим голосом*). А мама знает?

Аленка. Нет. И ты, пожалуйста, ей не говори. Это мое личное дело.

Дмитрий. Кто он?

Аленка (*таинственно*). Он - известный человек, и я не хотела бы называть его имя.

Дмитрий. Час от часу не легче! Аленушка, откройся отцу, кто этот сукин сын?

Аленка. Не настаивай, не скажу.

Дмитрий. Ты не хочешь его представить своим родителям?

Аленка мотает головой.

Дмитрий. Он женат?

Аленка. Нет.

Дмитрий. Хоть с этим повезло!

Аленка. Но он бойфренд известной певицы...

Дмитрий. Убью! Так!.. Королева, Орбакайте, Долина – эти все замужние, отпадают... Кто там остается... Жана Фриске, Подольская, Примадонна... Аленка, это случайно не Геннадий Хомченко?

Аленка выразительно молчит.

Дмитрий. Аленка! У тебя есть голова на плечах?

Аленка. При чем тут голова?

Дмитрий. Надо же смотреть в кого влюбляешься! Это же подонок!

Аленка. Ты его совсем не знаешь! Он не такой! Он меня даже пальцем не тронул!
Встает, чтобы уйти. Дмитрий тоже поднимается.

Дмитрий. А ты, ты что о нем знаешь? Он же бывший патологоанатом!.. Постой, что ты сказала? Как не тронул пальцем?.. А как же ...женщина?

Аленка. Я приукрасила...

Дмитрий плюхается на стул.

Дмитрий. Чего ж ты придумываешь, негодница?..

Аленка садится.

Аленка. Понимаешь, у всех девочек отношения, а у меня нет... Я тоже хочу...

Дмитрий. Это не мне надо писать романы! Это ты прирожденная романиста! Хорошо хоть, такие штучки с отцом выкидываешь, а не с матерью...

Аленка. Мама, как раз, большая реалистка, чем ты.

Дмитрий (*подозрительно*). Да?

Аленка смеется и целует его в щеку.

Аленка. Какой же ты смешной, папка! Ладно, обещаю тебе подумать о карьере писательницы...

Дмитрий. Аленка, я прошу тебя об одном: не гонись за чужими бойфрендами!

Аленка. Папа, а он правда бывший патологоанатом?

Дмитрий. Стопроцентный!

Аленка. Сюжет для небольшого рассказа!..

Кабинет главного редактора. Скворцов звонит по телефону. Абонент не отвечает.

Скворцов. Где же этот сукин сын! *(Говорит по селектору).* Любочка, поищите Журбина! Может быть, кто-нибудь знает, куда он запропастился...

Женский голос. Хорошо, Александр Павлович.

Скворцов. Да, и подготовьте мне материалы по Кисловодску...

Женский голос. Уже приступила...

Скворцов *(машинально, проглядывая журнал).* Вы меня пугаете, Люба, - становитесь прямо образцовой секретаршей... Если дело так пойдет, ресторана, боюсь, не избежать...

Женский голос *(быстро).* Александр Павлович, появился Журбин...

Скворцов бросает журнал и откидывается на спинку кресла.

Скворцов. Пусть войдет!

Входит Журбин

Дмитрий *(с порога).* Что, превратил журнал в кормушку?

Скворцов. Что-о? *(Встает).*

Дмитрий. Не нравится? Грозен как! А торговать людьми нравится... Торговать материалами уже мало ...

Скворцов. Ты, умник, не заговаривайся! Хочешь чего сказать – говори, только вот без этой обличительной пафосности... Не на площади!

Дмитрий устало садится в кресло.

Дмитрий. Как же ты мог? Мы ведь с тобой вместе в армии служили...

Скворцов опускается в кресло.

Скворцов. Что, собственно, произошло?

Дмитрий. Брось, она мне сама сказала...

Скворцов. Что именно?

Дмитрий. Говорит: заказала меня тебе, с потрохами купила.

Скворцов. Не вижу криминала. Ты – хороший журналист, а она, естественно, желает качественной работы. Кого же ей заказывать, как не тебя?

Дмитрий. Брось, Палыч... Все равно не сделаешь черное белым. А мир как движется!.. Я думал у нас заказывают журналистику... Отстал! У нас уже заказывают персоналии.

Скворцов. Ты бы лучше гордился – значит, твоя персона чего-то стоит. А ты в истерику впадаешь! Хочешь, денюжат отстегну? Поезжай на Гавайи, проветришься... Вот отпишись по Примадонне, и вали на Гавайи!

Дмитрий. Как простенько все решилось!

Скворцов. А ты чего предлагаешь?

Дмитрий. Ни-че-го! Ровным счетом ни-че-го... Даже материала по Примадонне не предлагаю. *(Встает).* Я пришел вас официально уведомить, Александр Павлович, что писать статью о Примадонне нашей эстрады не буду.

Скворцов. Что-о? *(Встает).* В таком случае вы, Дмитрий Сергеевич, можете считать себя уволенным.

Дмитрий. Ну, это мы уже проходили. Хотите увольнять – увольняйте, но по КЗОТу, с соблюдением всех формальностей. Желаю здравствовать!

Скворцов. Прощайте, Дмитрий Сергеевич.

Дмитрий уходит. Скворцов мечется по кабинету. Раздается женский голос по селектору.

Голос Любы. Александр Павлович, так может, заказать Арагви?

Скворцов. Какой Арагви, Люба! Какой Арагви! Рано вам еще ходить по ресторанам! Работать надо! Слышите? Работать!

Подходит к сейфу, открывает его, достает бутылку коньяка. В этот момент в кабинет врывается Нина, потрясая диктофоном. Скворцов поспешно прячет коньяк в сейф.

Скворцов. Кто вас пустил? Почему без доклада?

Нина. Значит, вот на какие задания вы посылаете своих сотрудников!

Скворцов. На какие?

Нина. На своднические! Вы - старая сводня!

Скворцов. Но-но, попрошу...

Нина. Вы разрушаете семью!

Скворцов. Да вы без меня ее давно разрушили! Что за лапшу вы пытаетесь мне повесить, будто я не знаю, что Журбин в разводе...

Нина. Вы слишком мало знаете, мы собирались воссоединиться! И вместо того, чтобы способствовать этому, вы подкладываете ему Примадонну...

Скворцов. Выбирайте выражения! Примадонна не имеет никакого другого отношения к вашему бывшему мужу, кроме профессионального...

Нина *(с издевкой)*. Да? А это как понимать?

Включает диктофон и там раздаются любовные вздохи. У Скворцова растягивается рот до ушей. В этот момент в кабинет входит Примадонна. Улыбка сползает с лица главного. Нина не видит Примадонну, которая стоит за ее спиной. Скворцов делает гримасы Нине, потом выхватывает у нее диктофон и выключает.

Примадонна *(Скворцову)*. Вы заняты?

Нина поворачивается на голос и видит Примадонну.

Нина *(с торжеством)*. А-а!!!

Скворцов *(поспешно)*. Нет-нет! Мы все уже обсудили с коллегой... *(Подталкивает Нину к выходу, та упирается)*. Не правда ли, дорогая?..

Нина *(рывает)*. Нет!

Примадонна *(холодно)*. В таком случае не буду вам мешать. Александр Павлович, подожду вас в приемной.

Скворцов. В этом нет никакой необходимости, Нона Викторовна! *(Нине)*. Все интересующие материалы коллега получит позже...

Нина смотрит ему пристально в глаза.

Нина. Хорошо!

Направляется к двери. Примадонна слегка сторонится, пропуская Нину. Но Нина останавливается. Женщины скрещивают взгляды. Нина оборачивается к Скворцову.

Нина. Я еще вернусь! *Уходит.*

Примадонна проходит к столу и усаживается в кресло.

Примадонна. Что это за фря?

Скворцов. Одна наша сотрудница...

Примадонна. Боевая.

Скворцов. Да уж... Но теперь я в полном вашем распоряжении...

Примадонна. Как продвигается материал?

Скворцов. Работаем... У Журавлева своеобразная манера... Он очень вдумчивый журналист, очень талантливый, всегда выдает только образцовые материалы. Ну а хороший материал требует времени...

Примадонна. Скажите, а что это были за звуки, когда я вошла?..

Скворцов. Так, рабочий материал...

Примадонна. А нельзя ли послушать?

Скворцов. Извините, но это только для служебного пользования!

Примадонна. Александр Павлович, буду с вами откровенна. Мы... очень сблизилась с Журбиным. *(Подбирает слова, говорит медленно)*. У нас возникло... много... точек соприкосновения...

Скворцов. Да- да, я вас понимаю: Журбин интересный человек...

Примадонна. Он интересный мужчина! Между нами возникло нечто... чего бы я очень не хотела терять... И все было бы тип-топ, если бы он не узнал о нашем с вами договоре... Он гордый! Он ни за что не вернется ко мне, если что-то не произойдет... Вы должны вмешаться!

Скворцов. Извините, но я не понимаю, зачем он вам! Он почти алкоголик, но самое главное – он не управляем, и слишком ценит свою независимость, чтобы быть под пятой у кого-то... это касается и женщин... По своему он неврастеник, страдающий из-за несовершенства мира... Зачем вам такой спутник жизни? Думаю, это временная блажь... Остыньте, и все пройдет...

Примадонна. А вам не зачем думать на эту тему. Ваша задача – повлиять на ситуацию, и за это я вам заплачу...

Скворцов (оскорблено). Не удивительно, что вас бросил Журбин. Вы полагаете, что все продается...

Примадонна. Да, я думаю, что купить можно все. Вопрос лишь в том: сколько... Вас-то уж точно можно купить. Поэтому я повторюсь: сколько?

Скворцов (багровея). Хорошо, я посмотрю, что можно сделать...

Затемнение.

Авансцена.

Нина стоит в ожидании. Появляется Примадонна, шествует гордо, демонстративно не замечая Нину. Нина решительно останавливает ее.

Нина. Нона Викторовна, нам следует поговорить!

Примадонна (холодно). Я не даю автографов и интервью! (*Стремится пройти, но Нина преграждает путь.*)

Нина. Я жена Дмитрия Журбина!

Примадонна останавливается.

Примадонна. Это уже интересно!

Нина. Может, пройдем куда-нибудь?

Примадонна. Это так надолго?

Нина. Мне кажется, нам есть, что обсудить...

Примадонна. Ну, если вам кажется...

Кафе: пара столов. Входят Примадонна и Нина, усаживаются за столик.

Примадонна. Что вы хотите?

Нина. Вопрос в лоб... Отвечу с той же прямоотой: хочу, что бы вы оставили Дмитрия в покое!

Примадонна. Сожалею, но это не входит в мои планы!

Нина. А что же в них входит? Отбить у жены мужа?

Примадонна. Не рассказывайте сказки про белого бычка! Вы разведены, и мне это хорошо известно.

Нина. Штамп – это формальность... Вас ведь не смущает отсутствие штампа в отношениях с Хомченко...

Примадонна. Попрошу не касаться моей частной жизни!

Нина. Извините, но ваша частная жизнь уже так разрослась, что вторглась в мою. Нельзя ли ее как-то сократить?

Примадонна (резко). Нельзя! Мы, слава Богу, находимся в свободном выпасе, и так уж получается, что за ресурс надо бороться... А мужчина – это ресурс!

Нина. Вы, я вижу, не брезгуете ничем, даже подбираете пьяниц...

Примадонна. Если он пьяница, чего ты в него вцепилась?

Нина. Я его жена!

Примадонна. Ха-ха! Никудышняя партнерша...

Нина. Это я-то никудышняя? Между прочим, на меня хороший спрос! Босс постоянно лапы тянет...

Примадонна (*скептически*). А ты настолько целомудренна, что не переходишь черты...

Нина (*внезапно успокаиваясь*). А зачем мне ее переходить? У меня есть Дмитрий... секс с ним меня вполне устраивает... Вот два дня назад... прямо шикарно...

Примадонна. То есть как два дня назад?

Нина. А вот так! Я заехала к нему перед тренингом, чтобы поговорить об Аленке – это наша дочь, ну и... А чему ты удивляешься? Такое случается между мужем и женой...

Примадонна. Между бывшими мужем и женой!

Нина. Муж и жена всегда в настоящем!

Примадонна. Гарсон, водки! (*Нине*) Ты не против выпить?

Нина. За!

Официант приносит водку, рюмки, закуску. Примадонна разливает водку. Выпивают. Закусывают.

Примадонна. Значит, спишь с ним?

Нина. Сплю, но не часто, честно скажу...

Примадонна. Почему не часто?

Нина. Принципиален слишком... Простить не может, что я подала на развод...

Примадонна. А почему ты подала?

Нина. Почему? Надо еще выпить...

Примадонна наливает. Пьют. Закусывают.

Нина. Дура была – вот почему! Хотела денег, статуса, а он пить стал много... Действительность его, видишь ли, не устраивает... А кого она устраивает? Тебя, например, устраивает?

Примадонна. Знаешь, у нас такая конкуренция...

Нина. Вот! И я о том же... А у него психоз: «Кому нужны статьи с моим мироощущением? Всех интересует только кто с кем спит, да кто от кого забеременел или родил... И больше ни-че-го!» А я так понимаю: хочешь чего-нибудь изменить – действуй! Нечего напиваться! У него оправдание: «Система не пропустит! Стоит начать пропускать и вся система рухнет... А система не дурра, она будет подсовывать попкорн вместо нормальной пищи и убеждать, что это питательно... » В общем, достал он меня своим нытьем.

Примадонна. Надо же, как бывает! Я трижды разводилась, но там вполне нормальные причины: хотелось чего-то новенького, к тому же партнерство исчерпало себя...

Нина. Да что говорить, не ценим мы то, что в руках! И я Димку не ценила, а как ушла от него, как окуналась в бизнес среду, то чего-то не хватать стало... Раньше денег не хватало, а теперь, когда они в руки поплыли, не хватать стала другого... И это другое оказалось немалым... Плохо без тепла человеческого... искреннего... без плеча мужского... (*Всхлипывает.*)

Примадонна. Ты говорила, босс...

Нина. А что босс? Босс женат! Ему только так... развлечься... без обременительных отношений... На роль официальной любовницы я уже тоже не подхожу... Заводят-то двадцатилетних... Вот и оказываюсь меж берегами... И дело даже не в этом... На тренингах обучаешь народ, как быть успешным, и очень даже результативно... Люди хорошо продвигаются в карьере... А вот набрать мужскую суть - это да! это непросто... У Димки же она от природы... Нон, оставь его мне! Пожалуйста...

Примадонна. Странно ты как-то говоришь, подруга: оставь! Думаешь мне мужского плеча не надо?

Нина. У тебя же Хомченко есть!

Примадонна. Считай, что уже нет! Ему лишь бы щупать молоденьких девиц... Я не котируюсь...

Нина. Ты – Примадонна, значит – вне времени...

Примадонна. Если бы! Телу плевать на звездность... Оно хочет молодости и любви... И если уж не может купить себе молодость, то в любви у него есть шанс...

Нина. Как же нам быть?

Примадонна. Не знаю. *(Наливает водку.)* Давай выпьем!

Нина. Давай. Чтобы посветлело!

Примадонна. Да, за просветление!

Пьют.

Примадонна. А дочери сколько?

Нина. Семнадцать. Сейчас колледж заканчивает, и вдруг объявила, что собирается в шоубизнес.

Примадонна. А вокальные данные есть?

Нина. Так себе...

Примадонна. Впрочем, сейчас это неважно... Главное фактура, кураж... Это есть?

Нина. Вроде бы на месте...

Примадонна. Ну тогда можно пробоваться, могу помочь... Или ты тоже, как Журбин, брезгуешь шоубизнесом?

Нина. У меня на этот счет комплексов нет... Были бы деньги...

Примадонна. За это не беспокойся, главное – в обойму попасть... Как дочь зовут?

Нина. Аленка.

Примадонна. Пусть мне позвонит... У отца возьмет телефон... Нет, отца не надо!... *(Роется в сумочке, достает визитку).* Вот телефон... Ладно, давай за дочку...

Примадонна разливает, дамы пьют.

Нина. Нам следует вернуться к нашей проблеме...

Примадонна. Ты думаешь?

Нина. Да. Уйти от проблемы – значит обречь себя на ее преследование

Примадонна. А если послать мужиков к лешему? Что, мы без них - никак?

Нина. Сомневаюсь, удастся ли... Лучше вот что: давай заключим договор: не искать с Дмитрием встреч! Ну, раз у нас такая сложная ситуация... Пусть он сам выберет! Да, пусть сам определит, кто ему нужен!

Примадонна. Легко!.. *Берет нож. Закатывает себе рукав, прикладывает нож к запястью.*

Нина *(испуганно).* Ты чего?

Примадонна. Договор положено скреплять кровью!

Нина. Ты что, с ума сошла?

Примадонна *(удивленно).* Ты против? Ха-ха... Не бойся, я пошутила...

Два пространства: в одном – Примадонна, в другом – Дмитрий.

Примадонна. Журбин, мне необходимо тебя видеть!

Дмитрий. Зачем?

Примадонна. Это профессионально...

Дмитрий. А яснее?

Примадонна. Только при встрече!

Дмитрий. Хорошо. В «Пилигримме», в 16.00.

Примадонна. Зачем кафе, подъезжай ко мне...

Дмитрий. Нет, встретимся в кафе.

Примадонна. Отчего так скучно?..

Дмитрий. Ты слишком энергичная женщина...

Дмитрий сидит за столиком в кафе. Входит Примадонна с надвинутой шляпой на лицо, в одежде, делающей ее фигуру бесформенно неузнаваемой. Усаживается за стол к Журбину. Швыряет на столик газету.

Примадонна. Вот, полюбуйся!.. Надо же, с какой скоростью эти ищейки все пронюхивают! Ненавижу вашу журналистскую братию! Только взгляни, что они тут про меня написали...

Дмитрий раскрывает газету, проглядывает.

Примадонна. Я, видите ли, акула бизнеса и готова потопить каждого! Ну это ладно... *(Выхватывает у Дмитрия газету.)* А вот, вот... *(Зачитывает)* «Нона Викторовна уже без всякого стеснения расправляется с неудобным ей персоналом, попирая всякие правовые нормы... Скоро весь шоу бизнес станет ее вотчиной! Недавно она уволила популярного ведущего Андрея Колесника, отстаивающего свою индивидуальность. Причем разъяренная поп дива отказывается оплатить его выходное пособие, как полагается по КЗОТу. Складывается впечатление, что индивидуальность позволительно только ей, Примадонне...» Каково!? А главное - кто пишет? Мелочь какая-то, двадцати двухлетняя пигалица... Некая Овсянникова... А статью как назвала! Только послушай! «Челюсти Примадонны»...

Дмитрий. Отважная девушка!

Примадонна *(ядовито)*. Это все, что ты мне можешь сказать?

Дмитрий. А чего ты хотела, когда вот так увольняла Колесника?

Примадонна. Разве я не права? Как будто ты не слышал, что он бляял!...

Дмитрий. Но ты же его не просто уволить хотела, ты хотела его уничтожить!

Примадонна. Я хозяйка в собственном бизнесе! И казнить или миловать - мое право!

Дмитрий. А его право – иметь чувство собственного достоинства!

Примадонна. Это у Колесника чувство собственного достоинства? Просто он проныра и знает, где взять... Но ты, Журбин!.. Я к тебе в лучших чувствах, а ты...

Дмитрий. Вообще-то странно, что статью напечатали...

Примадонна. Это все козлы пиарщики... Вбили себе в голову, что антиреклама еще лучше рекламы! Им все равно, на чем делать деньги! Им даже в голову не приходит, что многие вещи оскорбительны и нельзя их использовать как рекламу.

Дмитрий. А ты на чем делаешь деньги?

Примадонна. Я пою!

Дмитрий. И только?

Примадонна. У меня честный бизнес: фабрика, радиостанция... Вообще-то я пришла к тебе с деловым предложением. Ты не хотел бы себя попробовать в радиожурналистике?

Дмитрий. Как-то не думал...

Примадонна. Хочешь, я тебя поставлю на должность директора?

Дмитрий. А прежнего куда денешь?

Примадонна. Ну, пристрою куда-нибудь, это не проблема.

Дмитрий. Спасибо за лестное предложение, но мне это не подходит.

Примадонна. Почему?

Дмитрий. Потому что не хочу гадать, когда наступит моя очередь на увольнение... Ведь бизнес – прежде всего?!...

Примадонна. А ты хотел гарантий на всю жизнь? Чтобы все стабильно и навсегда...

Дмитрий. Нет, но начинать с грязи не по мне...

Примадонна. Поглядите на этого чистоплюя? Запачкаться боится! Ты, Дим, в себе или нет? Мир сейчас каков? Отдаешь отчет? Либо ты, либо тебя! Если хочешь преуспеть, надо не бояться грязи! Нужно засучить штанишки и шлепать по ней! Тем более что работаешь ты в такой профессии, где сплошная грязь...

Дмитрий. Так это грязь мира, чего ее бояться? Это же не своя, внутренняя...

Примадонна *(подозрительно)*. Ты на что намекаешь?

Дмитрий. Ни на что. Успокойся! Ты такая, какая есть, а я другой. Ты очень красивая, очень добрая, очень хорошая... *(Скептически)* Но быть с тобой в одной лужице...

У Примадонны наворачиваются слезы на глазах.

Примадонна. Дим, я Генку хоть завтра выставлю, ты только скажи, что любишь...

Дмитрий гладит ее по щеке, в глазах – жалость.

Дмитрий. Прости. Уходит.

Звучит блюз.

Гостиная Дмитрия. Звонок. Дмитрий уходит открывать дверь. Сцена пуста. Бодрой походкой входит Скворцов, в руках его портфель. Он идет через всю комнату к столу. Появляется Дмитрий, остается у порога и молча наблюдает за Скворцовым. Скворцов достает из портфеля водку, коньяк, стаканы, закуску – все выкладывает на стол. Раскрывает упаковки. Открывает бутылки.

Скворцов. Ну, прошу...

Дмитрий. Чем обязан?

Скворцов *(морщится)*. Брось, Димыч! Ты же видишь я пришел с трубкой дружбы... Давай лучше разопьем бутылочку и мирно обсудим создавшееся положение.

Дмитрий. Чего обсуждать, и так все ясно.

Скворцов. Ясно, да не все. Ты что будешь: водку, коньяк?

Дмитрий. Я не пью.

Скворцов. Да будет тебе входить в конфронтацию! Сам знаешь: плохой мир лучше худой ссоры! Давай разопьем, и делу конец.

Дмитрий. Сказал же, не пью.

Скворцов. Ну, ты упрям! Пить, значит, отказываешься?..

Дмитрий. Отказываюсь.

Скворцов. Трубку мира курить не хочешь?..

Дмитрий. Там увидим...

Скворцов *(обрадовано)*. Так выпьем!

Дмитрий. Не пью.

Скворцов. Тяжело с тобой, однако. И давно не пьешь?

Дмитрий. Неделю.

Скворцов. Это срок! Откуда такие подвижки?

Дмитрий. Когда-нибудь же надо завязывать.

Скворцов. А почему сейчас?

Дмитрий. А почему не сейчас?

Скворцов. Правда, почему бы не сейчас... Значит, пить отказываешься?

Дмитрий. Отказываюсь.

Скворцов. Хорошо, выпью один. За дружбу!

Наливает себе коньяк, пьет. Дмитрий проходит к софе, садится, закуривает.

Скворцов. Знаешь, зря мы с тобой вот так друг с другом... Вспомнил тут на досуге, как в армии гаюны драили... Вспомнил, как ты меня прикрывал, когда я в самоволку дернул... В общем много чего вспомнил...

Дмитрий. И что?

Скворцов. А ничего.

Дмитрий. Тогда шел бы ты!

Скворцов. Нет, еще рано. Я еще до главного не дошел.

Дмитрий. А главное - это что?

Скворцов. Погоди, сначала выпьем.

Дмитрий. Я не пью.

Скворцов. Все продолжаешь не пить?

Дмитрий. Продолжаю.

Скворцов. Ну и... с тобой! За здоровье! *(Наливает себе, пьет.)* Вообще, Димка, щекотливое у меня положение. Не знаю, что нашли в тебе дамочки, но они меня достали.

Дмитрий. Ты о ком это?

Скворцов. О твоей бывшей и о твоей новой. А с твоей новой вообще не соскучишься: сначала ей нужен именно журналист Журбин, затем вынь да положи ей мужика Журбина...

Дмитрий. Что?

Скворцов. Была она у меня... На днях приходила...

Дмитрий. Зачем?

Скворцов. Да втюрилась она в тебя! По уши втюрилась... Вот история! Приходит и требует, чтобы я на тебя повлиял. А вчера звонит и говорит: я отменяю свой заказ!

Дмитрий. Какой заказ?

Скворцов. Какой? А ты же все время у нее в заказе! Она же мыслить иначе не способна... Если начинает требовать несбыточного – тут же денюгу отстегивает... Желание свое оплачивает, чтобы уж наверняка... В общем устал я от нее, и если она еще раз проявится, то я ей сам заплачу, чтобы она уже больше никогда не возникала на моей орбите!

Дмитрий. Пожалуй, все-таки можно раскурить трубочку мира...

Скворцов тут же разливает водку. Поднимает стакан.

Скворцов. За дружбу!

Дмитрий. Считаю, что я присоединился...

Из горла пьет минералку. Скворцов провожает его действия мутным взглядом.

Скворцов. А, шут с тобой... Выпивает.

Гридерная комната Примадонны. Слышны овации зала, крики «Браво!», голос Примадонны, усиленный микрофоном: «Спасибо, спасибо... До новых встреч, друзья!» Входит довольная Примадонна с букетами цветов, кладет их на туалетный столик, сама в изнеможении опускается в кресло, закрывает глаза. Раздается стук и мужской голос: «Можно?»

Примадонна *(устало)*. Кто там еще?

С большим букетом белых роз входит Дмитрий. Примадонна, не слыша ответа, открывает глаза и видит Дмитрия.

Примадонна *(оживленно)*. Ты?

Дмитрий. Я. Это тебе! *(Протягивает букет.)*

Примадонна. Розы! Мои любимые... Как ты угадал?

Дмитрий. Просто хотелось подарить тебе именно розы... Но у тебя их вон сколько...

Примадонна. Эти другие! Эти ... от тебя! *(Вдыхает аромат его букета.)* Они будут жить долго...

Дмитрий. Нона, сегодня я видел чудо... Твои песни – это что-то! Они звучат так, что вынимают сердце... Спасибо тебе!

Примадонна. Поверишь, мне пришлось заменить почти всю программу?! Половина песен только что испеченные, прямо из печечки, еще тепленькие... А какой скандал был, когда я взяла никому не известного автора, если б ты знал! У нас же тоже все по иерархии... Претензии справа, претензии слева... Но чихать я хотела на их претензии! Так ты говоришь, получилось?

Дмитрий. Не то слово! Я потрясен!

Примадонна. Хочешь, я представлю тебе моего нового соавтора?

Дмитрий. А кто он?

Примадонна. Имя тебе знакомо: Татьяна Овсянникова...

Дмитрий. Как?

Примадонна. Вот так...

Дмитрий. Какой же я козел: ты – великая певица! Но это еще не все.. Ты... Нона, я готов рассмотреть твоё предложение о радиожурналистике!

Примадонна. Поздно, Дима... Радиостанция-то тю-тю...

Дмитрий. Как тю-тю?

Примадонна. А вот так... Генка отдал свой пай Зелинскому.

Дмитрий. Почему?

Примадонна. Проигрался.

Дмитрий. А нельзя было выкупить его долю?

Примадонна. Не все так просто... Это же сам Зелинский! И сдалась ему моя радиостанция! Но почему-то вот потребовалась! Он звонил мне, говорил, что брэнд будет сохранен, а он почтет за честь быть моим партнером... Коньяк пили, в ресторане сидели...

Дмитрий. В таком случае, какая тебе разница: Генка ли, другой...

Примадонна. Я тоже вначале так решила, а потом, чувствую, клешни-то сжимаются...

Дмитрий. Неужели ничего нельзя было предпринять?

Примадонна. Можно, наверно... Это был такой стресс! В общем, я ему все акции без борьбы уступила... Знаешь, быть в доли с главным бандюком даже для меня слишком! Но я ни о чем не жалею! А как твоё дочь, жена?

Дмитрий. Дочь в литературный поступила, а жена... Не знаю... Наши дороги не перекрещиваются... Я слышал, Хомченко в историю попал? Теперь отсидивается...

Примадонна. Меня это уже не волнует.

Дмитрий. Интересно, что бы на все это сказала Сонька из 63 квартиры?

Примадонна. Если ты поторопишься, то можешь узнать это прямо сейчас. Она сидит на первом ряду, в центре, в лиловой пелерине... и будет последней, кто выйдет из зала...

Конец